Автор: admin
02.07.2010 11:10 - Обновлено 30.09.2010 22:06

В.В.Гуленко, Новосибирск, 9.04.1996
Опубликовано в книге: Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1997.

Долгое время соционика в нашей стране развивалась обособленно. Идею о шестнадцати типах людей Аушра Аугустинавичюте почерпнула из американских источников, благодаря знакомству с тестом MBTI (индикатор типов Майерс-Бриггс), приведённому в книге Б.Шнейдермана «Психология программирования» (*Прим. ред. сайта: это неверно. Типология Майерс-Бриггс не была известна в бывшем СССР вплоть до выхода данной книги Шнейдермана, более того, даже в США в то время она ещё не была широко известна, тогда как первые статьи по соционике появились в конце 1970-х гг.*
) С той поры прошло полтора десятка лет, и вот теперь дитя неформальной советской науки встречается со своей далёкой американской «мамой».

Переведённые и изданные у нас в 1995 – 1996 гг. книги американских авторов – Д.Керси и М.Бейтс, О.Крегера и Дж.Тьюсон, П.Тигера и Б.Бэррон-Тигер позволяют мне сопоставить американскую теорию типа (type theory) с нашей соционикой. Хотя исходная теоретическая база – идеи К.Юнга о психологических типах у обоих типологий одна и та же, но содержание, а также язык новой науки во многом различаются.

Более того, если мы, соционики бывшего СССР, претендуем со всей серьёзностью на право называться самостоятельной *наукой* или даже считаем, что строим новую научную парадигму, то американские приверженцы типологии ограничивают поле действия своей теории типов людьми и их коллективами и поэтому удовлетворяются, с моей точки зрения, интеллектуально слабым самоназванием type watching – наблюдение за типами.

В данной статье американскую теорию и практику изучения человеческих типов я буду называть типоведением – так перевели на русский язык термин типонаблюдение переводчики трилогии О.Крегера и Дж.Тьюсон, посвящённой общему знакомству с типами людей и их особенностям в сфере бизнеса и отношений между мужчинами и женщинами.

1. Дифференцирующие признаки

Юнговских признаков, различающих (дифференцирующих) типы, всего четыре пары. Соционики любых школ активно ими пользуются как в теоретических статьях, так и в

прикладной деятельности, в частности, для типодиагностики. Однако петербургский соционик Г.Рейнин математически доказал, что равноправных признаков, дифференцирующих один тип от другого, существует не менее, чем 15 пар [11].

Я сам, к примеру, кроме юнговских признаков активно привлекаю многие другие признаки из списка Рейнина. Некоторые из них уже хорошо обкатаны практически, а именно – статика/динамика, левость/правость, центральность/периферийность, аристократизм/демократизм. Американским специалистам они неизвестны.

С названиями признаков положение становится всё запутаннее. Американцы отказались от введённых Юнгом терминов рациональность/иррациональность, заменив их делением на судящих/воспринимающих. Аушра же, адаптируя типологию к нашим условиям, отказалась от названия мыслительные/чувствующие, отдав предпочтение логике/этике.

Переводчики книги П.Тигера и Б.Бэррон-Тигер окончательно затянули узел, когда мышление/чувствование перевели как рациональность/иррациональность. Не зная первоисточника – работы К.Юнга «Психологические типы», они, видимо, из благих побуждений «угодили» читателю так, что он, прочитав Юнга, будет теряться в догадках, чем же отличается рациональность от мышления, а иррациональность от чувствования.

Следующая проблема, которая сразу же встаёт перед желающими освоить соционику, касается формальных обозначений признаков. В США признаки Юнга принято обозначать буквами. Экстраверсия – E, интроверсия – I, мышление – T, чувствование – F, сенсорность – S, интуитивность – N, рациональность – J, иррациональность – P. В соционике юнговским признакам особые обозначения не присвоены.

С другой стороны, соционика не меньше чем юнговскими признаками оперирует коммуникативными аспектами (логика структурная и деловая, этика отношений и эмоций, сенсорика ощущений и силы, интуиция времени и возможностей), которые отсутствуют в американском типоведении. Аспекты получаются от расщепления юнговских функций надвое – на динамическую и статическую составляющие. Американцы этого делать не умеют.

Коммуникативные аспекты имеют две параллельных системы обозначений. Первая из

них идёт от коллег Аушры, один из которых разработал геометрические значки – треугольник, круг, квадрат и угол чёрного и белого цвета. Позже я предложил буквенные обозначения аспектов, так как это намного удобнее и кроме того идёт в русле научной традиции. Американские буквенные обозначения признаков мне не были тогда известны.

Некоторые буквы, к сожалению, совпали и родилось ещё одно неудобство. Буквой F я обозначил силовую сенсорику, но эта же буква у американцев обозначает признак «чувствование». Буквой I я обозначил интуицию возможностей. Американцы этой же буквой обозначают интроверсию. Буква T у меня служит для обозначения интуиции времени, а в типоведении – для принака «мыслительность».

Хочу заметить, что буквенные обозначения были взяты мною отнюдь не произвольно. Каждая буква, обозначающая тот или иной коммуникативный аспект, имеет свою расшифровку. При этом я стремился, чтобы моя символика органично вписывалась в семантику общенаучных символов, таких как информация, время, энергия, сила, мощность и т.п. Вот эти восемь универсалий – аспектов коммуникации:

- E – динамическая этика, или этика эмоций. Обозначается по первой букве лат. слова «emoveo» – волную, колеблю.
- R – статическая этика, или этика отношений. Обозначается по первой букве лат. слова «relatio» – отношение.
- P – динамическая логика, или логика дела. Обозначается по первой букве лат. слова «profiteor» – совершаю полезные действия.
- L – статическая логика, или логика структуры. Обозначается по первой букве лат. слова «logos» – закономерность, правило.
- S – динамическая сенсорика, или сенсорика ощущений. Обозначается по первой букве лат. слова «sensus» – ощущение.
- F – статическая сенсорика, или сенсорика силы. Обозначается по первой букве лат. слова «factor» – воздействующий, влияющий.
- T – динамическая интуиция, или интуиция времени. Обозначается по первой букве лат. слова «tempus» – время.
- I – статическая интуиция, или интуиция возможностей. Обозначается по первой букве лат. слова «intueor» – усматриваю, проникаю взором.

2. Наименование типов

Типы могут образовываться двояко: как комбинацией юнговских признаков, так и комбинацией коммуникативных аспектов, причём последний приём доступен соционике,

но не типоведению. Поэтому разнобой на уровне элементарных составляющих автоматически переходит на уровень самих типов. Хаос нарастает.

Американские обозначения только четырёхбуквенные, наши же – трёхбуквенные, если имеется в виду тип как комбинация юнговских признаков, и двухсимвольные, если имеется в виду тип как комбинация коммуникативных аспектов.

Например, один и тот же тип обозначается: в типоведении ESTJ, в соционике ЛСЭ или чёрным квадратом с белым кругом, а в социоанализе – PS. Четырёхсимвольная американская система, давно вошедшая у них в практику, уже конкурирует с нашими более компактными системами.

Ещё хуже обстоит дело с наименованиями типов. В США типы обычно никак не именуются, а только буквенно произносятся. Исключение составляет лишь школа Д.Керси, который называет типы главным образом по профессиональному признаку – Изобретатель, Художник, Продавец, Учё- ный, Педагог, Доверенный, Продвигающий, Вопрошающий, Фельдмаршал, Консерватор, Развлекатель, Архитектор, Журналист, Мастеровой, Администратор, Автор.

В нашей стране, к сожалению, получила хождение неэтичная система псевдонимов, когда тип называется фамилией того или иного знаменитого человека (Дюма, Горький...) или даже литературного или киногероя (Дон Кихот, Штирлиц...). Некоторые соционики [18] упорно держатся за псевдонимы, не считаясь с наметившейся тенденцией перехода к функциональным наименованиям.

В 1989 году я предпринял первую в среде соционикoв попытку ввести в обиход функционально-мотивированную систему наименований, которая была бы удобна для практики управленческого консультирования и профориентации [15]. Она теперь верно служит мне при чтении лекций, проведении обучающих семинаров и тренингов. Последовательно она изложена в моей книге «Менеджмент слаженной команды».

От моих неоднократных призывов прекратить дискредитацию соционики шутливо-анекдотичной терминологией долго отмахивались. Наконец-то камень, кажется, сдвинулся с мёртвой точки, но вместо попыток вступить со мной в диалог,

киевские деятели соционики выдвинули свои, альтернативные системы наименований. Засеяна ещё одна полоса споров и отчуждения.

Поскольку ряды соционников разрознены, а некоторые из них явно враждебно настроены к другим школам, то собственные системы наименований будут появляться и впредь. Я вижу два пути выхода из этого тупикового состояния.

Либо соционики сумеют договориться между собой, как это сделали в аналогичной ситуации учёные-химики на международном конгрессе в Карлсруэ в 1860 году, либо в результате естественного отбора победит одна-две системы. Первый путь для нашей науки, вероятно, предпочтительнее, но при этом кое-кому придётся поступиться своими амбициями.

3. Модели типов

Составные части типа (дифференцирующие признаки или же коммуникативные аспекты) принято располагать в определённом порядке, что приводит к построению схем. Такие схемы принято называть моделями. Они имеются и в соционике, и в типоведении.

Разница заключается в том, что соционические модели (например, модель А) составляется из коммуникативных аспектов, а американская модель – из юнговских признаков. А в итоге эти две модели трудно совместить. В наших моделях обычно восемь позиций, а в американской лишь четыре.

Ещё одно существенное различие. Порядок нумерации функций в модели также не совпадает. Возьмём для примера два зеркальных типа – интуитивно-логического экстраверта и логико-интуитивного интроверта. Какая функция у них является ведущей? Соционик ответит, что у ИЛЭ ведущая функция интуиция, а у ЛИИ – логика. Типовед же ответит так: у обоих типов ведущая функция интуиция, только экстраверт ИЛЭ её экстравертирует, а интроверт ЛИИ интровертирует.

Иными словами, иерархия функций у этих различных типов совпадает, а именно: основная функция – интуиция, вспомогательная – мышление, третья функция –

чувствование, четвёртая функция – сенсорность. Разница в том, что у первого интуиция экстравертна, а у второго интровертна. Это противоречит соционике, согласно которой у обоих типов интуиция экстравертна, только занимает различные позиции в модели.

Типоведы остаются в трактовке модели непоследовательными. Они ничего не сообщают, как быть с экстраверсией/интроверсией третьей и четвёртой функций. Поэтому точно такая же проблема возникает с определением и самой слабой функции. Она должна занимать четвёртую позицию. Тогда следует, что у ИЛЭ и ЛИИ слабейшая функция – сенсорность. В соционике это не так. У ИЛЭ самой слабой функцией считается чувствование.

Типоведческая и соционическая модели сильно различаются конфигурацией. Американская модель по сути линейна, она представляет собой просто последовательность четырёх функций, убывающих по силе. Соционическая модель – это соединение двух колец функций, которые на плоскости размещаются одно над другим.

Кроме того, модель А состоит из блоков – пар функций. Таких функциональных блоков выделяется четыре (Эго, Суперэго, Ид, Суперид). Благодаря этому соционика может моделировать четыре функциональных режима в каждом типе. Социоанализ, например, рассматривает два различных темпераментных состояния типа, а также заложенные в типе две установки на вид деятельности, которые компенсируют друг друга при переходе с одной коммуникативной дистанции на другую.

Типоведение также обращается к *динамике* типа, привязывая её к постепенному развитию функций на протяжении четырёх отрезков жизни человека. Однако подобная макродинамика плохо передаёт изменения в поведении человека в различной обстановке. Социоанализ больше интересуется микродинамикой – переходами типа из одного функционального состояния в другое в силу внутреннего ритма, а также под воздействием внешних причин [16].

Следовательно, и в изучении динамических процессов соционика и типоведение пошли различными путями.

4. Малые группы

По изученности малых групп (3-4 человека) положение складывается явно в пользу соционики. В литературе по типоведению мы находим лишь один класс малых групп, которые их открыватель Д.Керси назвал темпераментами. Это сенсорные иррационалы (темперамент Дионисия), сенсорные рационалы (темперамент Эпиметея), гуманитарии (темперамент Аполлона) и сайентисты (темперамент Прометея).

В соционике открыт целый раздел малых групп, получивший название групп Рейнина. Их существует более двухсот, но изучена более или менее глубоко лишь их малая доля. В социоанализе наибольшее применение находят шесть групп, образуемых на базисе Юнга (темпераменты, установки на род деятельности, перцепция, коммуникабельность, стимулы и аргументация), прогрессные группы (проектов, внедрения, стрессоустойчивости, экспансии), а также квадры.

Обращаю ваше внимание на очень специфическую трактовку Дэвидом Керси понятия «темперамент». Обладатели одного и того же темперамента по Керси, например, апполонийского, очень сильно различаются по своим эмоционально-динамическим характеристикам. Трудно согласиться, что и сдержанный Гуманист, и напористый Наставник, и меланхоличный Лирик и сангвиничный Советчик обладают одним и тем же типом темперамента.

С малыми группами, как свидетельствуют отклики практикующих специалистов, гораздо удобнее и эффективнее работать техниками социоанализа. Открыты законы, регулирующие сменяемость одних групп другими. На их основе я провожу тренинги, во время которых демонстрирую те или иные технологии коммуникации. Ведётся систематическая обкатка малых групп разной направленности. Что же у американцев?

Насколько позволяет судить имеющаяся в нашем распоряжении американская литература, типоведы на своих семинарах разбивают аудиторию на две части и поручают им выполнить одно и то же задание, например, составить список своих денежных трат. По различиям ответов они делают выводы относительно типологических противоположностей между людьми мыслительными и чувствующими, экстравертными и интровертными и т.д. Представленные наглядно различия в фундаментальных жизненных предпочтениях, по их мнению, дают большой психотерапевтический эффект.

И, наконец, не могу обойти вниманием тот факт, что Изабела Майерс-Бриггс, составляя

свою таблицу типов, практически очень близко подошла к соционическому подразделению на темпераменты и установки. Вот эта таблица [4, с.99]:

	ISTJ	ISFJ	INFJ	INTJ
ISTP	ISFP	INFP	INTP	
ESTP	ESFP	ENFP	ENTP	
ESTJ	ESFJ	ENFJ	ENTJ	
установки				

Если присмотреться к ней, то становится заметным, что она совпадает с соционической таблицей пересечения темпераментов и установок! По вертикали в ней отложены темпераменты, а по горизонтали – установки. Однако принципиальное различие и, соответственно, практическая применимость этих типологических групп остались ею незамеченными.

5. Интертипные отношения

Сколь-нибудь систематического рассмотрения интертипных отношений в типоведении, скорее всего, к настоящему времени не предпринималось. Что-либо, хотя бы отдалённо похожее на составленную Аушрой таблицу интертипных отношений у американских авторов не встречается. Поэтому судить о группах отношений, шкалах их комфортности и т.п. на основании их работ мы вообще не можем.

По всей видимости, американцы считают, что между психологическими типами возможны любые отношения. В их книгах я нахожу призывы уважать различие между партнёром и вами и на этой основе строить комфортные, благопиятные отношения, к какому бы типу он ни относился.

Единственная дихотомия, с которой они работают, – это отношения между типами сходными по своим дифференцирующим признакам и типами противоположных психологических структур. Единства мнений по вопросу о том, какой из этих двух вариантов предпочтительнее для длительного взаимодействия на близких дистанциях, в частности, для супружества, не существует.

Изабела Майерс-Бриггс в своей основополагающей работе «Различие дарований» (Gifts Differing) приводит статистику, свидетельствующую о том, что лучше уживаются сходные типы. С другой стороны, О.Крегер и Дж.Тьюсон сообщают в «Типах людей», что чаще встречаются уживающиеся контрастные пары.

Соционика благодаря Аушре владеет понятием дуальности. Тем самым мы становимся на точку зрения тех, кто 'большую совместимость приписывает контрастным сочетаниям типов. Однако в то же время пары тождественных партнёров дискомфортными и в конечном счёте неудачными не считаются.

По-настоящему расхождение возникает с теорией Д.Керси, который рекомендует для брачных союзов конфликтные и ревизные отношения. Следуя соционике Аушры, данные отношения однозначно являются самыми худшими.

Школа социоанализа ещё не разработала окончательно шкалу комфортности интертипных отношений. Вернее, ею предусматривается не менее восьми таких шкал для разных целей и ситуаций общения. От социоаналитика вы получите ответ, что любые отношения могут быть устойчивыми, если соблюдать правила интеграции в диаду. Однако устойчивость конфликтных отношений ст'оит гораздо дороже, чем устойчивость дуальной диады.

Помимо этого я разработал около двух лет назад концепцию релятивной (отношенческой, относительной) соционики. Она утверждает, что тип психики – понятие относительное. На очень близких коммуникативных дистанциях при длительном времени тесного общения индивидуальные типы людей размываются, зато в той же степени структурируется отношение между ними [14].

На далёких же комуникативных дистанциях человек находится «в типе» и его отношения с другими типами людей могут быть любыми. При переходе на близкие дистанции вступает в силу коммуникативный стереотип группы, который заставляет человека изменяться в угоду интегрирующему эту группу отношению. В результате люди разных индивидуальных типов ведут себя сходно, их природные психические структуры изнутри группы определить трудно.

В реальной жизни господствуют *средние* коммуникативные дистанции, поэтому и кажется, что тип то и дело «сглаживается», а после того как давление среды ослабевает, вновь обретает свою выпуклую форму. Иными словами, он всё время «пружинит» – то деформируется, то вновь восстанавливается. Причём в деформированном, изменённом состоянии он находится чаще, чем в исходном, чистом виде.

Таким образом, можно сделать вывод, что в области взаимодействий между типами соционика ушла гораздо дальше типоведения. Однако реальный прогноз совместимости она также дать не может из-за того, что трудно рассчитать заранее релятивные эффекты, возникающие за счёт пружинистой адаптации типа к окружающей его среде.

6. Опыт типологии в средней школе

Наряду с собственно типологией в США существует психолого-педагогическое направление, которое именует себя «стили обучения». Соционикам, работающим в сфере школьного образования, оно известно по книге Бетти Лу Ливер «Обучение всего класса».

В этой брошюре остро ставится вопрос о вопиющем несоответствии требований школьных программ и господствующей системы обучения (классно-урочной системы, как сказали бы мы) разнообразию психологических типов учеников. Этот смелый тезис полностью разделяю и я, так как мне не раз доводилось работать с педагогами и школьными классами и зашоренный консерватизм многих учителей и органов образования давно уже набил оскомину.

Бетти Лу Ливер предлагает учить весь класс, опираясь на преобладающие в нём стили восприятия учащихся, но учитывая при этом имеющиеся группы риска – типологические меньшинства. Эта цель достижения индивидуального подхода к классу как целостности полностью совпадает с социоаналитическим подходом. Однако между социоанализом и теорией стилей обучения есть и серьёзные структурные отличия.

К большому сожалению, Бетти Лу Ливер не приводит в своей книге систематической, более или менее строгой классификации дихотомий, с которыми она работает. Из-за слабости структурной логики большинство описываемых ею пар различий между стилями представляет собой практически разные стороны одной и той же дихотомии

Юнга.

Указанный мной недостаток теории учебных стилей становится очевидным, когда мы переведём ливеровские дифференцирующие признаки на язык обычной соционики. В главе «О ядах и лекарствах» перечисляются и характеризуются девять дихотомий стилей обучения. Познакомимся с ними поближе.

Первая дихотомия: левополушарность/правополушарность. По тексту сразу же выясняется, что эта пара признаков фактически идентична второй дихотомии – аналитизм/синтетизм.

Ученики-аналитики, они же левополушарные имеют предрасположенность к вербальным (словесным, аудиально-речевым) видам деятельности, контролируют корректность своей речи. Ученики-синтетики, они же правополушарные обладают прекрасным пространственным воображением и не склонны воспринимать дидактические объяснения или же знакомиться с правилами. Не составляет труда догадаться, что имеется в виду соционическая дихотомия рацио/иррациональность.

Третья дихотомия: контекст-зависимые и контекст-независимые ученики. Первые находятся на уроке в состоянии стресса, поскольку большинство учебных заданий представляют собой искуственно оторванные от ситуации, подаваемые вне ассоциативно-контекстуальных связей материалы.

Вторые редко имеют большие проблемы на уроках, так как нормально работают с внеконтекстными заданиями. Для социоаналитика имеющая в своей основе ассоциативно-коммутативную перцепцию контекст-зависимость – всего лишь другим словесным ярлыком обозначенная иррациональность. А контекст-независимость, соответственно, тождественна рациональности.

Четвёртая дихотомия: усреднители/усилители. Ученики-усреднители с трудом находят существенные различия между двумя объектами или явлениями, для них более естественным является задание выделить схожесть. Ученики-усилители хорошо противопоставляют и поэтому успешно производят операцию классификации.

В очередной раз мы убеждаемся, что перед нами отнюдь не новая категория признаков личности, а всё та же рациональность, одним из проявлений которой является способность усиливать противоположности, а также иррациональность, которая подчёркивает целостность объекта, а не отличия его составных частей.

Пятая дихотомия: индуктивность/дедуктивность. Из текста следует, что дедуктивные учащиеся любят правила и с удовольствием слушают объяснения учителя. Индуктивные – наоборот, плохо усваивают правила, но умеют работать с исключениями, нарушениями строгой системности. Но это опять-таки не что иное, как юнговский признак рацио/иррациональность.

Интересно, сколько ещё по описанию отдельных, но по сути тождественных дихотомий мы найдём у Лу Ливер? Не стану утомлять читателя и дам ответ сразу: ещё две её дихотомии, без сомнения, отражают те или иные аспекты шкалы рацио/иррациональность.

Шестая дихотомия: учащиеся нелинейного типа и линейного. Первые любят свободу (иррациональность), а вторые – порядок (рациональность). Седьмая дихотомия: аудиальные/визуальные учащиеся. Аудиалы нуждаются в большом количестве разнообразных звуковых сигналов и шума на уроке (иррациональность), а визуалам нужна тишина и возможность сосредоточиться (рациональность).

Восьмая дихотомия конкретность/абстрактность, казалось бы, вырывается из наезженной колеи. На первый взгляд, она напоминает соционическую дихотомию сенсорность/интуитивность. Но нет, из книги мы узнаём, что конкретики обожают экскурсии и ненавидят лекции, а абстрактные – наоборот. Но это всё та же иррациональность (неупорядоченность, потребность в смене впечатлений) – рациональность (регламентированное течение урока в классе).

Но в книге присутствует всё же одна дихотомия, которая соответствует другой паре соционических признаков. Это рефлексивность/импульсивность.

Рефлексивные ученики думают над заданиями гораздо дольше, чем импульсивные, которые успешно работают при быстром темпе урока. Рефлексивность как сдержанность и слабая энергичность тождественна, по всей видимости, признаку интроверсия, а импульсивность как быстрота и активность действий – признаку экстраверсия.

Сама Лу Ливер признаёт, что существует корреляция между стилями. Учащиеся с доминированием правого полушария чаще всего одновременно являются и учащимися аудиального типа, контекст-зависимыми, а также склонны к синтезу, индукции и усреднению. Левополушарные учащиеся обычно относятся к визуальному типу, ориентированы на дедукцию, анализ и являются усилителями. Но если это так, то почему бы не объединить частные проявления в один более фундаментальный признак и не поискать другие признаки такой же степени обобщения? Именно так поступает соционика.

И последнее очень важное наблюдение, на котором сходятся и типоведение, и теория учебных стилей, и социоанализ. Хуже всего при нынешней системе обучения приходится ученикам коммутативной (иррационально-сенсорной) группы. Ещё больше страдают от бессилия учителя, которым приходится этих учеников обучать. О том, как я работаю с классами, где доминирует именно эта группа социотипов, читатель подробнее познакомится в [17].

7. Основные авторы у нас и у них

Сопоставляя теоретические основы типоведения и соционики, невольно приходишь к заключению, что эти типологические направления во многом отражают психологические типы их создателей и основных авторов.

Книги по типоведению написаны красочным, эмоциональным языком, очень образны и доходчивы. Сложной логики и сухих научных рассуждений там мало. Книги же по соционике наполнены схемами, сложными таблицами, теоретическими умопостроениями логического характера. Контраст обоих подходов бросается в глаза сразу.

Говоря языком социоанализа, типоведение разрабатывалось гуманитарными типами. К гуманитариям принадлежат сами основоположники Кэтрин Бриггс и Изабела Майерс, а также большинство их пишущих последователей. Соционику начала в конце 70-х годов

Аушра Аугустинавичюте. Те, кто активно работает в ней сейчас и успел создать свои соционические школы, принадлежат, как и она сама, к группе сайентистских типов, ведущие функции которых – логика и интуиция.

Противоречие между типоведением, с одной стороны, и соционикой, с другой, как мы видим, существует объективно и во многом совпадает с классическим спором между науками гуманитарными и науками точными. Спор «лириков» и «физиков» ведётся испокон веков, но никто ещё не победил в этом споре. Да и кто сомневается, что победа здесь никому не на руку? Она пошла бы только во вред нашему общему детищу – научной типологии личности и межличностных отношений.

Я хочу закончить эту обзорную статью пожеланием объединить усилия специалистов за океаном и у себя дома с тем, чтобы быстро устранить разнобой терминов и обозначений, выработать взаимоприемлемый язык общения между разными школами и извлечь пользу из плюрализма мнений во благо информационной цивилизации будущего. Давайте меньше конкурировать и больше сотрудничать!

Литература

1. Myers I., Myers P. Gifts Differing. Palo Alto, Calif.: Consulting Psychologist Press, 1980.
2. Keirsey D. Please Understand Me . Character & Temperament Types. Gnosology Books Ltd., 1984.
3. Юнг К.Г. Психологические типы . Сптб., Ювента, М., Прогресс-Универс, 1995.
4. Крёгер О., Тьюсон Дж. Типы людей. М., Персей-Вече-АСТ, 1995.
5. Крёгер О., Тьюсон Дж. Типы людей и бизнес. М., Персей-Вече-АСТ, 1995.
6. Крёгер О., Тьюсон Дж. 16 дорог любви. М., Персей-Вече-АСТ, 1995.
7. Тигер П., Бэррон-Тигер Б. Делай то, для чего ты рождён. М., Армада, 1996.
8. Ливер Бетти Лу. Обучение всего класса. М.: Новая школа, 1995.
9. Овчинников Б.В. и др. Ваш психологический тип . С-Птб., «Андреев и сыновья», 1994.
10. Аугустинавичюте А. Социон (основы соционики). 1983.
11. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. 1985.
12. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека (1983) // СМиПЛ, 1996, № 1-3.
13. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды. Рипэл, Новосибирск, 1995.
14. Гуленко В.В. Интровертная соционика. Внутренние отношения в группе как отражение её интегрального типа – Киев, 12.07.1994 // СМиПЛ, 1996, № 4.
15. Гуленко В.В. Как называть социотип? // СМиПЛ, 1995, № 3.
16. Гуленко В.В. Выразительные возможности психических состояний. Человек и мир языком универсалий – Киев, 09.04.1995 // СМиПЛ, 2001, № 3.

17. Гуленко В.В. Отчёт о соционической работе в 6-г классе средней школы #16 Октябрьского района г.Новосибирска. Новосибирск, 21.04.1996.
18. Якушина Н.Р., Синицын Е.С. Соционика в сократовских диалогах. Новосибирск, 1995.